

6803 US 70, Mebane, North Carolina

Октябрь 2019, no. 7

<https://holytrinitymission.com/index.php/ru/>
<https://www.facebook.com/russian.church/>

Настоятель иеромонах Никон (Кашковалов): nikon.prst@gmail.com
Староста Владимир Бурчаков: starosta@holytrinitymission.com

Редколлегия: Мила Альберс, Гаянэ Богданова, Ирина Балан, Ксения Еремеева, Мария Кононова, Наталия Смит, Дарья Хант: vestnik-holy-trinity@googlegroups.com
Мы с благодарностью ждем ваших отзывов, новостей, предложений, а также просьб о молитвах и поздравлениях.

СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ

Дорогие братья и сестры! В сентябре мы встретили начало Индикта – Церковного Новолетия. Именно в этом месяце по церковному календарю начинается новый год, сопровождаемый в истории многочисленными событиями, начиная с Ветхого Завета: от остановки Ноева Ковчега на Араатских горах до обретения Моисеем скрижалей с Десятью Заповедями.

Сегодня же Индикт наступает в окружении великих Праздников, любимых всем православным миром: Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Покров Пресвятой Богородицы. И если первые два уже минули, оставшись в прошедшем месяце, то третий - Праздник Покрова – нам еще предстоит встретить. И, имея возможность сегодня обратиться как к членам нашего Прихода, так и к тем, кто интересуется нашей церковью, хочу лишь пожелать в новом церковном году, как ни странно, обретения и осознания свободы. Свободы, которая, по емкому замечанию профессора В. Н. Лосского, является верностью человека себе. Верностью не тому, что нас порабощает и разрушает, что нами руководит и над нами довлеет. Но верность тому, что нас освобождает от этого. Свободы, позволяющей нам видеть невероятную красоту окружающего нас мира, глубину человеческой души и, наконец, смысл и суть всего мироздания. Свобода быть верным себе позволяет видеть, что подлинно человек – удивительное и величайшее творение Бога. И, конечно же, последний «пазл» в обретении нами полной свободы – это Христос. Именно во Христе, в фаворском свете Евангельской жизни, человек обретает Истину, успокаивающую сердце, разрушающую тоску и утоляющую жажду; соделывающую его сопричастным Небу. Именно во Христе, упразднившем смерть, человек обретает независимость, радость и возможность вечной жизни.

Всем Божьего благословения и крепости сил! Мы рады видеть каждого в нашем храме.

ВОПРОСЫ НАСТОЯТЕЛЮ

Вопрос: Отец Никон, следует ли человеку сократить время на свое хобби, на какие-то занятия, которые приносят человеку радость, удовольствие, в те дни, когда готовишься к исповеди и Святому Причастию?

Ответ: Это довольно индивидуальный и, учитывая реалии сегодняшнего дня, непростой вопрос. Да, готовясь к Таинству Святого Причащения, мы обычно ограничиваем себя в тех или иных повседневных занятиях, которые могут помешать нашему сосредоточенному вниманию к своей душе. Однако дело в том, что вообще очень условна формулировка «дни подготовки к Святому Причастию». Ведь вся наша жизнь должна быть подготовкой к Событию Таинства Причащения и ко встрече с Христом. И если мы каким-то особым образом выделяем для своей души и для Бога лишь несколько дней, затем возвращаясь к повседневности, приносящей рассеяние духа – не лицемерие

ли это перед Богом? Что же мы в таком случае ответим Спасителю, когда предстанем перед Ним за чертой земной жизни? «Господи, прости. Я собирался через два дня – как обычно в среду - начать ко встрече с Тобой готовиться, сейчас просто дел много, суета...». Очевидно не напрасны слова Христа, сказавшего: «В чем застану вас, в том и буду судить» (Св. Иустин Философ, *Диалог с Трифоном Иудеем* 47).

Таким образом, могу сказать, что нам определенно необходимо себя ограничивать в том, что вносит смущение в наше душевное устроения, разворачивая душу и отвлекая наше внимание от дела спасения. Но нужно учиться делать это не только в некоторые дни, которые мы отводим в нашей жизни для Бога. Нужно быть внимательным к себе и своему душевному устроению в течение всей жизни, являющейся подготовкой ко встрече со Христом. А если же какие-то действия и занятия приносят нам удовольствие и радость, не овладевая нашим сердцем, не мешая молитве и жизни по Евангелию, то тогда нет повода от этого отказываться и в дни молитвенной подготовки к Таинству – достаточно верно распределить приоритеты и время. Но совсем другой вопрос – насколько человек будет честен с собой и может ли отделить семена от плевел в своей душе, не прибегнув к напрасному самооправданию... Здесь уже главный помощник – Церковь Христова с духовными наставниками.

ПРАЗДНИКИ МЕСЯЦА Покров Пресвятой Богородицы

День празднования: 14 октября (новый стиль)

"С чинми Ангел, Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолы и со священномученики и со архиереи за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российстей земли прославльшия".

[Из праздничного Богослужения на Покров Божией Матери]

Чудное явление Матери Божией произошло в середине X века в Константинополе, во Влахернской церкви, где хранилась риза Богоматери, Ее головной покров (мафорий) и часть пояса, перенесенные из Палестины в V веке. В воскресный день, 1 октября (по старому стилю), во время всенощного бдения, когда храм был переполнен молящимися, святой Андрей, Христа ради юродивый, в четвертом часу ночи, подняв очи к небу, увидел идущую по воздуху Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, озаренную небесным светом и окруженнную Ангелами и сонмом святых. Святой Креститель Господень Иоанн и святой апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу Небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со слезами молиться за христиан и долгое время пребывала в молитве, потом, подойдя к Престолу, продолжала Свою молитву, закончив которую, Она сняла со Своей головы покрывало и распростерла его над молящимися в храме людьми, защищая их от врагов видимых и невидимых. Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в руках Ее блестал "паче лучей солнечных". Святой Андрей с трепетом созерцал дивное видение и спросил стоявшего рядом с ним своего ученика, блаженного Епифания: "Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о всем мире?" Епифаний ответил: "Вижу, святый отче, и ужасаюсь". Преблагословенная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его Пресвятое Имя и прибегающих к Ее заступлению. Святые Андрей и Епифаний, удостоившиеся созерцать молящуюся Богоматерь, "долгое время смотрели на распростертое над народом покрывало и на блиставшую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее, сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собою, Она оставила благодать, бывшую там". В России храмы в честь Покрова Божией Матери появились в XII веке. Всемирно известный по своим архитектурным достоинствам храм Покрова на Нерли был построен в 1165 году святым князем Андреем Боголюбским. Заботами этого святого князя и был установлен в Русской Церкви около 1164 года праздник Покрова Божией Матери. [см. <https://days.pravoslavie.ru/Life/life1638.htm>]

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (1829-1908)

Св. Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 г. в Архангельской губернии в селе Сура Пинежского уезда. Его родителями были деревенский дьяк Илья Михайлович Сергиев и его жена Феодора. Дед отца Иоанна был священником, так же, как и большинство предков по отцовской линии на протяжении, по крайней мере, 350 лет. В детстве Иоанн удостоился видеть ночью «среди необычного света ангела в его небесной славе». Ангел успокоил смущившегося ребенка, назвавшись ангелом-хранителем. В десятилетнем возрасте, в первый год обучения в архангельском приходском училище Иоанн испытывал большие трудности: «Ничего не мог уразуметь из пройденного, не запоминал ничего из рассказанного». Ночами на коленях он умолял Господа

даровать ему «свет разума на утешение родителям». Господь услышал его мольбы, и за короткое время Иоанн преуспел в учебе настолько, что перестал быть последним учеником, и к концу курса он, одним из первых, был переведен в семинарию. В 1851 г. Иоанн Сергиев был направлен в Петербургскую Духовную Академию. Незадолго до окончания Академии Иоанн знакомится с дочерью протоиерея К.П. Несвицкого из Кронштадта, Елизаветой, и в 1854 г. вступает с ней в брак. По желанию о. Иоанна и согласию супруги они с первого дня и до конца жизни стали жить как брат и сестра. 10 декабря 1855 г. Иоанн был рукоположен во диакона, а 12 декабря состоялось его рукоположение во священники. Молодого священника направили в Андреевский собор города Кронштадта. Первые годы служения добрый пастырь раздавал бедным все свои средства, обрекая на нищенство свою семью. Благодаря стараниям о. Иоанна в 1882 г. был построен Дом Трудолюбия, в 1888 г. – почтенный дом, а в 1891 г. - странноприимный дом. Здесь кронштадтские нищие находили приют, больные и престарелые – уход, а трудоспособные - работу. Пламенная любовь к Богу у отца Иоанна нераздельно соединялась с горячей любовью к людям. «Нужно любить всякого человека и в грехе его и в позоре его, – говорил о. Иоанн. – Не нужно смешивать человека – этот образ Божий – со злом, которое в нем»... Скоро открылся в о. Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже далеко за пределами ее. По молитве о. Иоанна действительно совершалось и теперь, по его блаженной кончине, продолжает совершаться множество дивных чудес. Излечивались молитвою и возложением рук о. Иоанна самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления совершались как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось. О. Иоанн исцелял силою своей молитвы не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев. Этот великий дар чудотворения, естественно, был наградой о. Иоанну за его великие подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним. [Великие русские старцы ХХ века / сост. Светлана Девятова // Православная энциклопедия «Азбука веры»; <https://pravoslavie.ru/28882.html>]

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

НОВОСТИ И ОБЪЯВЛЕНИЯ

9 сентября на территории Св. Иоанно-Предтеченского Собора в г. Вашингтоне (4001 17th St. N.W., Washington, D.C.) был установлен величественный трехметровый бронзовый памятник св. прав. Иоанну Кронштадтскому в честь 55-летия его церковного прославления Русской Зарубежной Церковью. Памятник был создан в московской мастерской "Артпроект" скульптором Дмитрием Куколосом и подарен Св. Иоанно-Предтеченскому приходу. <https://ria.ru/20190909/1558486108.html>

Чтения акафистов с участием прихожан совершаются регулярно в нашем храме. Приглашаем всех братьев и сестер во Христе на общие молитвословия, а также общение с настоятелем о. Никоном и прихожанами после чтений акафистов:

4 октября в 18:30 - акафист покровительнице Сестричества св. мц. Татиане;
10 октября в 18:30 - акафист Пресвятой Богородице ради чудотворной иконы Ея "Неупиваемая Чаша", перед которой молятся об исцелении от болезней, страстей и пагубных привычек;
17 октября в 18:30 - акафист святителю Николалаю Чудотворцу, архиепископу Мир Ликийских.

21-23 октября Епархиальное пастырское совещание, посвященное 35-летию архиерейской хиротонии митрополита Илариона, пройдет при Св. Троицком мужском монастыре в Джорданвилле (1407 Robinson Road, Mohawk, NY 13407). Настоятель нашего храма иеромонах о. Никон примет участие в совещании.

[см.https://ru.eadiocese.org/2019pastoralconference?fbclid=IwAR3JaFLd2Ilk03bk94tVppAIUYFpfJH2JCtOpYzhXHA_tmH7lsadBdFV20U]

27 октября (воскресенье) в 10.00 в Cheraw State Park состоится ежегодное собрание православных священников и мирян с ближайших приходов. Будет совершена совместная Божественная Литургия и организован пикник. В нашем храме Литургии не будет. Адрес: 100 State Park Rd, Cheraw, SC 29520.

2 ноября в 11:00 в William B. Umstead State Park (более подробная информация и/или изменения будут представлены на сайте нашего храма) состоится Всеправославный пикник, в котором примут участие местные православные приходы. Первый такой пикник проводился в одном из парков Треугольника в 2017 году. Инициатива проведения этого мероприятия принадлежит Марии Христовой. В этом году наша прихожанка Мария Кононова выступит со-организатором Всеправославного пикника. Мы очень надеемся, что подобные встречи с нашими братьями и сестрами по вере станут хорошей традицией с целью поделиться богатым опытом Поместных Церквей. Адрес парка: 8801 Glenwood Ave, Raleigh, NC 27617.

23 ноября в городе Рали состоится Global Winterfest and Holiday Market, на котором многочисленные национальные общины, которыми так богат наш Треугольник, поделятся культурными традициями, этнической кухней, оригинальными сувенирами. Празднование пройдет в центре Рали (Moore Square, Downtown Raleigh) с 11 до 20:00 [<https://internationalfocus.org/global-holiday-festival-and-market/>].

СЕСТРИЧЕСТВО СВ. МЦ. ТАТИАНЫ

Наш приход примет участие в Международном праздничном базаре (Global Winterfest and Holiday Market) **23 ноября** в городе Рали. Сестричество будет продавать выпечку, сладости и сувениры. Мы приглашаем всех желающих, сестер и братьев, помочь в приготовлении, доставке, продаже, уборке и т.д. Мы будем рады любому посильному участию и/или денежному и др. пожертвованию. Для дополнительной информации просим связываться с Марией Кононовой: Тел. 919-949-2687; email: marikon79@hotmail.com

Прошение о вступлении в Сестричество можно получить в церковной лавке или по адресу sisterhood@holytrinitymission.com.

ПРОСИМ МОЛИТВ

О болящих: Лидии, Владимире, Алексее

БЛАГОДАРИМ

Благодарим наших прихожан, братьев и сестер, за ремонт на кухне, за доставку и установку шкафов и столешницы. Благодарим Татьяну (пожелавшую сохранить свою фамилию в тайне) за пожертвование дорогостоящей столешницы.

Благодарим всех братьев и сестер во Христе, кто делает пожертвования на благоукрашение храма, кто привозит и жертвует иконы, книги и другие предметы для продажи в церковной лавке.

НАШИ ПРИХОЖАНЕ РЕКОМЕНДУЮТ

Мария Кононова: International Focus, некоммерческая организация, занимающаяся развитием международных и культурно-просветительских отношений в Треугольнике, 2, 9 и 16 октября с 19:00 до 21:30 в городе Рали (NC Museum of Art, 2110 Blue Ridge Rd., Raleigh, NC) проводит кинофестиваль на тему эмиграции. Заказать билеты и найти более подробную информацию вы можете на сайте: <https://internationalfocus.org/film/>

НАШИ ПРИХОЖАНЕ

Воспоминания о Науме Коржавине.

Наум Коржавин с игуменом Гавриилом и прихожанами Свято-Троицкого храма (Mebane, NC).

воспоминания-интервью дочери Наума Коржавина Елены Рубинштейн, а также его друзей, Тамары и Олега Кривулиных.

Интервью с Еленой:

Ваш отец был честным, смелым, свободолюбивым человеком, поэтом и мудрецом. И при этом внешне он выглядел таким «домашним», таким добродушным. Как эти, казалось бы, противоположные качества, сосуществовали в нем, каким он был отцом, дедушкой?

Елена: Папа был хорошим отцом, он меня просто обожал, души не чаял во мне. Воспитанием моим, трудно сказать, как он занимался, - папа был всегда занят. Но он любил со мной гулять, водить меня в гости к своим друзьям, я с ним ходила вместе в ЦДЛ. И, несмотря на то, что мои родители развелись, когда мне было 10 лет, мы с папой регулярно встречались, и у меня не было никогда чувства, что меня папа не любит. Я всегда знала, что он меня очень любит, что я для него очень важный человек. И моя мама все сделала для того, чтобы у меня с папой сохранились хорошие отношения. Более того, моя мама с ним сохранила очень хорошие отношения. И уже здесь, в Америке, когда папа приезжал к нам, мама за ним ухаживала. Дедушкой мой папа был тоже очень хорошим. Он обожал внуков. Первой внучкой его была Наташенька. Он в ней просто души не чаял, они были с ним родственными душами. Наташа любила читать прозу и стихи, сама писала. И мой папа всегда считал, что в них есть что-то общее, что их объединяет. И потом Наташа училась в Кембридже, это недалеко от Бостона, где жил мой папа, они часто встречались с Наташей. И孙女, Гришеньку, моего младшего сына, папа тоже, конечно, очень любил. И моему папе посчастливилось познакомиться со своим правнуком Яшенькой, которого тоже он очень любил, и Яша тоже его признавал. Когда родилась Наташенька, а потом и Гришенька, папа сочинил книжечку, которая называлась «Веточкины денечки». Иллюстрации к этой книжечке сделали его друзья-художники. Это замечательная книжечка о жизни Веточки, девочки, у которой родился братик Ветанечка (Гришенька). Наташеньке очень нравилась эта история. Эта книжечка у нас

14 октября известному русскому поэту, прозаику, переводчику, драматургу, мемуаристу Науму Коржавину исполняется 94 года. Поэт отошел ко Господу 22 июня прошлого года, захоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. После эмиграции из СССР в США в 1973 году Наум Коржавин долгое время жил в Бостоне, но в 2014 году после смерти своей жены Любови Мандель переехал к своей дочери Елене Рубинштейн, и последние годы своей жизни он провел здесь, в Научном Треугольнике Северной Каролины. Наум был прихожанином нашего храма, и многие из нас знали и любили поэта. Наши прихожане супруги Тамара и Олег Кривулины тесно общались с поэтом, были его друзьями. Ниже приведены

сохранилась до сих пор, она никогда не издавалась, была только для домашнего пользования, папа сочинил ее для моей дочки Наташи. Папа очень любил и моего мужа Мишу, которого называл никак иначе, как только Мишенька. И Миша папу очень уважал и любил. Миша сейчас известный ученый-физик, профессор. Они познакомились с папой, когда Миша был аспирантом Гарвардского университета, и папа повлиял на мировоззренческие взгляды Миши, сыграл очень большую роль и в интеллектуальном становлении Миши, который сам от природы умный, думающий человек. Как говорили, «физики» и «лирики», и те и другие, - романтики в душе, и они взаимодополняют друг друга. Папа с уважением и любовью относился к моей свекрови Розалии Яковлевне и шутливо наставлял меня: «Слушайся Розу! Она - умная!». У нас была и есть очень дружная семья, и папа был членом этой семьи, его все любили, и папа всех любил. А вообще папа очень любил и нашу собаку Люсию, а Люся обожала его. А собаки вообще чувствуют людей и любят только хороших людей. Папа был очень добрым человеком, но он не был мягкотелым. Им нельзя было манипулировать в больших вопросах никогда. Он всегда был верен самому себе, никогда не отступал от своей точки зрения, всегда имел свою точку зрения, и никогда и никто не мог на него повлиять. Он должен был все продумать, прочувствовать сам. И это касалось и литературы, и событий в мире, и отношений к людям, в общем, всей жизни.

Сейчас, в наше время, уже трудно поверить в то, что, казалось бы, за вполне безобидную, всего лишь одну строку в стихе о правителе своей страны, поэта могли посадить, отправить в ссылку на многие годы, что и случилось с вашим отцом при сталинском режиме. Рассказывал ли вам ваш отец о тех трудных, а, может быть, и счастливых годах его жизни, ведь именно в ссылке он познакомился с вашей мамой?

Елена: Папу сначала забрали на Лубянку, а потом отправили в ссылку, что было для него спасением. Если бы вместо ссылки он попал в лагерь, то как папа сам писал в своих мемуарах, то

Наум Коржавин (в центре) с друзьями и дочерью Еленой: Розалия Яковлевна (первая слева), Тамара Кривулина (вторая слева), дочь Елена Рубинштейн (вторая справа), Олег Кривулин (первый справа)

лесоповале, папа бы физически не вынес. Он уже тогда плохо видел, вообще физически был негоден для таких тяжелых работ, он бы там погиб. А в ссылке он работал, он там учился сапожному делу, надо ведь было что-то делать. Но, естественно, у него это не очень хорошо получалось, но он ко всему серьезно относился и хотел всему научиться. Там, в ссылке, была такая смешная история: когда папа пошел на почту со своим приятелем, тоже ссыльным, отправить

письма, то на почте были какие-то местные ребята, которые стали расспрашивать: «Ну, что, вы - политические? За что сидите?» Приятель папы отвечает: «Вот он - поэт». «А, поэт! Значит пишите? Ну, если о нас напишете, еще дальше поедете!» После ссылки папе запрещалось жить в больших городах, был целый список городов, где нельзя было жить после ссылки. Двоюродный брат папы тогда учился в Караганде в техникуме. Караганда был одним из городов, куда папе разрешалось поехать, и он туда поехал. Папа поступил там в Горный техникум, и он там учился и еще работал в газете. В Караганде было много ссылочных, там жили люди и после ссылки. Караганда это такой город, где было много лагерей, мне и папа и мама рассказывали. Мама была дочерью «врага народа», и, ее не взяли поэтому в аспирантуру. После окончания института мама попала по распределению в Караганду, и там она познакомилась с папой. Мама рассказывала, что когда они шли на работу, то встречали заключенных, которых вели на работу с собаками. В Караганде жило много интересных людей, там жили Ольга Львовна Слиозберг, литературный критик Айхенвальд и его будущая жена Валерия, тоже дочка «врага народа» и которая тоже сидела. В общем, там образовалась такая теплая интересная компания. И еще, из тех людей, кого я знаю, там жил Вольпин, сын Есенина и Вольпиной. Папа в Караганде очень много писал, он всегда много писал, для него это было очень важным. В 1953 году, в Караганде, они с мамой поженились, тогда папа был еще совсем бесправным. Потом они переехали в Москву, это было очень сложно, у них не было прописки, а получить прописку в Москве в советское время было очень тяжело. В Москве папа продолжил свое обучение в Литературном институте и закончил его.

Ваш отец эмигрировал из СССР в США много лет назад (в далеком 1973 году). Но судя по интервью с ним самим, ваш отец так и не стал настоящим американцем, а до конца дней своих оставался «русским патриотом»? Когда вашего отца спросили о причине эмиграции, то он ответил, что боялся задохнуться, потому и уехал. Чувствовал ли он себя свободно здесь, в Америке, удалось ли ему «отдохнуться»?

Елена: Папа чувствовал себя свободно в Америке в том смысле, что его не могут посадить, что он ничего такого не сможет сделать, сказать, чтобы навредить своим друзьям. Да, папа был русским

патриотом, но он любил и Америку тоже, он был так же и американским патриотом, он был благодарен этой стране за то, что она его приютила. Но папа так и не стал настоящим американцем, не по вине Америки, конечно, а потому, что папа всегда считал себя русским поэтом. Русским поэтом в большом смысле этого слова. Папа родом из Киева, но в 15 лет он переехал в Россию, и он считал: «Я просто русским был поэтом в года, доставшиеся мне...». Папа всегда болел за Россию, его всегда волновало, что там происходит, он очень болезненно переносил все ситуации, которые происходили в России. Но,

еще хочу повторить, что и Америку папа тоже любил, переживал за нее, ему Америка не была безразлична, он всегда голосовал, выполнял свой гражданский долг в Америке. Папу лишили Российского гражданства в 1973 году, и по ряду причин папа гражданство не восстанавливал. Но как только это стало возможным, после Перестройки, папа стал часто ездить в Россию. Первый раз он, по-моему, поехал в Россию в 1989 году. Была тогда у людей такая эйфория, как писал тогда Окуджава: «А если все не так, а все иначе будет, пусть Бог меня простит, пусть сын меня осудит...». Была надежда у людей, была эйфория. И когда папа приезжал, устраивались поэтические встречи, залы были переполнены. Папа был счастлив, потому что для поэта очень важно признание своего народа, чтобы его стихи читали. Люди ничего не знали о нем, и папа писал: «Я пью за свою Россию, с простыми людьми я пью. Они ничего не знают про страшную жизнь мою. Про то, что рожден на гибель каждый мой лучший стих... Они ничего не знают, а эти стихи для них». С тех пор папины стихи читают, я это знаю точно. Близкий друг папы, Валентин Берестов, создал Литературный центр в Москве, где выступали молодые, неизвестные, но талантливые поэты, проводились семинары, встречи. Берестов приглашал папу в свой центр, папа там читал свои стихи, и папины стихи читали другие люди. Несколько лет назад, мы с моим мужем, сыном, невесткой и московскими друзьями шли в Москве по переходу в метро, где-то в центре Москвы, и вдруг я

Наум Коржавин с митрополитом Иларионом

услышала знакомые слова, мужчина и женщина читали стихи моего папы: «Старинная песня. Ей тысяча лет: он любит ее, а она его – нет...». Я тогда так опешила, просто осталась от неожиданности, что даже не подошла к этим людям, а надо было бы подойти, потом я и папе рассказала об этом случае. И уже после смерти папы, совсем недавно, подруга моей подруги Люся Польшакова, у которой папа всегда останавливался, когда приезжал в Москву, рассказывала, что ей довелось в метро ехать с группой молодых людей, которые пели песни на стихи папы и читали его стихи. Это, конечно, приятно, что и молодежь знает творчество моего папы, им нравятся его стихи. Если можно было рассказать об этом папе, если бы он жив..., ему было бы очень приятно узнать об этом. Большую любовь и признание мой папа имел и в своем альма-матер, в Литинституте, об этом многие писали в своих воспоминаниях и пишут сейчас. Более того, все литературные архивы папы переданы в РГАЛИ в Москву, где над ними работают, их изучают. Папа был знаком со многими поэтами и писателями. Например, папа был знаком с Евтушенко. Папа не был фанатом Евтушенко, но папа терпеть не мог то, что когда Евтушенко было модно восхвалять, то многие восхищались им, считали его своим кумиром, а когда стало модно поносить Евтушенко, то те же самые люди всячески стали его поносить. Многие люди высоко ценили творчество папы. Я не помню, кто, но была придумана единица поэтического таланта: одна коржавинка, две коржавинки... А нет, кажется, правильно – один мандель, два манделя... Папа в поэзии никогда не шел на компромисс, да ему и не было в этом никакой нужды, ему не надо было поддаваться никакой моде, ничему. Папа никогда и никому не завидовал, у папы вообще не было зависти. Единственно, кому папа завидовал, а скорее, обожал, так это – Окуджава. Папа очень любил чисто окуджавский песенный жанр стихов. У папы была великолепная память. Папа знал и читал наизусть не только свои стихи, но помнил много стихов других поэтов, – конечно же, Пушкина, и многих других. Он знал даже стихи Бродского, которого не любил, но некоторые из его стихов все же знал. Папа знал стихи и украинских поэтов, таких как Шевченко, Пидпалый, мог читать их стихи на украинском языке, папа ведь родился в Киеве, поэтому знал украинский язык. Но папе было тяжело вспоминать о Киеве, потому что для него были невыносимы воспоминания о погибших родственниках и друзьях, которых убили в Бабьем Яру. Мы с папой и его другом Риталием Заславским посещали это место, чтобы почтить память наших убиенных родственников и друзей. Папа всегда был верен себе, никому и ничему не поддавался, ему из-за этого было тяжело. Жизнь у папы была тяжелая, но интересная. Он никогда не жалел о том, что делал. Правозащитник Резник рассказывал, как он познакомился с моим папой. Резник был в гостях у писателя Бориса Балтера, близкого друга папы, и там с папой познакомился. Еще там были какие-то студенты, которые хотели сами подписаться под петицией и собрать подписи в защиту кого-то. Но мой папа был категорически против, чтобы эти студенты подписывали петицию и тем самым навредили себе. Папа не хотел, чтобы жизнь этих молодых людей была сломана. И в этом был весь мой папа. Папа всегда говорил: «Я не хочу быть героем.» Папа считал, что человек не рожден для того, чтобы быть героем, что человек должен жить, любить, радоваться жизни. Папа никогда не был диссидентом. Да, он был инакомыслящим, но это не то же самое, что значит понятие «диссидент». Папа никогда не выходил на демонстрации, хотя и поддерживал неугодных строю людей. Я считаю, что папа просто спас этих студентов, настояв на том, чтобы они не подписывались под петицией. Если бы они подписались, а это был конец шестидесятых годов, то этих студентов сразу бы исключили отовсюду, ничего бы у них не было, ничего. Папа всегда думал о последствиях, и ему не безразличны были люди, их судьбы.

Хорошо всем известно, что и в России и за ее пределами у вашего отца очень много поклонников, почитателей его таланта. Переведены ли его стихи и другие произведения на английский язык, знакомы ли американцы с творчеством вашего отца?

Елена: Да, есть некоторые переводы стихов папы на английский язык, папу приглашали в Американский Дом Творчества в Бостоне. Папа часто встречался с американским писателем Лурье, который жил под Бостоном и хорошо знал русский язык, писал о России, я тоже знала этого писателя. То есть, я думаю, что творчество папы знают в Америке, но только в узких литературных кругах, широкой американской аудитории папа, к сожалению, не знаком. Но будем надеяться, что такое время настанет, когда папины произведения будут больше переводить, и он станет известен широкому кругу американских читателей. Папины стихи еще были переведены на испанский, французский языки, на иврит.

Ваш отец был прихожанином нашего Свято-Троицкого храма. Из биографии вашего отца известно, что он крестился в зрелом возрасте, 66-ти лет от роду. Каков был его путь к Богу, ко Христу? Ведь в юности ваш отец был увлечен революцией. Евгений Евтушенко написал о нем: “Когда-то он, юный идеалист, вырвался в революционный мировой романтизм, обещавший отдать крестьянам землю даже в далекой Гренаде, и свято поверил, что так оно и будет” [Из антологии Евгения Евтушенко “Десять веков русской поэзии”].

Елена: Да, конечно, мой папа был увлечен революцией, как и многие мальчики того времени. Мой папа говорил: «Теперь вам кажется, что легко открывать истину в трех соснах». Как все советские дети, папа вначале был атеистом. Он вырос в нерелигиозной еврейской семье. Но у папы был дядя, который был религиозным человеком. И вот, мой папа, юный пионер, полностью уверенный в своей правоте, приходит к своему дяде и говорит: «Хм! А ты докажи, что Бог есть!» А дядя ему спокойно: «Эма, я не могу тебе доказать. Я ВЕРИЮ в Бога». И тут мой папа призадумался, он не ожидал такого ответа, он ведь был умный мальчик. И немного став постарше, папа уже не был атеистом. Папа от атеизма постепенно-постепенно перешел к Христианскому Православию. Это неправда, когда говорят, что папа был выкрестом. Да, папа был евреем по происхождению, но он не был иудеем, он не был религиозным евреем. Папа шел к Православию постепенно, и я думаю, что лет в 40 с лишним, перед эмиграцией, он был уже верующим человеком. Папа очень много читал русскую литературу, которая в большинстве своем основана на Христианских ценностях. Думаю, что это повлияло на папу, на его приход к Христианскому Православию. Когда я была совсем еще девчонкой, мы с папой вместе ездили к священнику Александру Меню. Я слушала отца Александра, разинув рот, я тогда не знала, не представляла, кто таков Александр Мень. Я слушала так же рассказы людей, которые приезжали к Александру Меню. И мне, девчонке, почему-то особенно запомнился один рассказ, не знаю, почему именно эта история поразила меня тогда, что я запомнила ее навсегда. Один очень религиозный молодой человек, который соблюдал всегда пост и не ел мясо и в среду, и в пятницу, пришел в столовую в среду. Этому молодому мужчине очень

хотелось есть, так как он много работал и тратил много сил, но в столовой все блюда были с мясом. Этому человеку ничего не оставалось, как только заказать мясо, хотя ему и очень не хотелось нарушать пост. И так получилось, что только у него на тарелке оказалась рыба, а не мясо! И было непонятно, откуда взялась эта рыба. И человек этот был счастлив! Когда папа приехал в Америку, то у него уже возникало желание креститься. Когда я приехала к нему в 1977 году в Бостон, то папа уже ходил в церковь, хотя и не был еще крещен. Он ходил в русскую православную церковь, которая была в

Наум Коржавин с с. Гавриилом, Тамарой и Олегом Кривулинами в Свято-Троицком храме (Mebane, NC)

единственном числе тогда и находилась не в самом Бостоне, а под Бостоном. Как только я приехала, то сразу же, буквально через день, папа повел меня в эту церковь. Там были люди первой эмиграции из России, они смотрели на меня, как на чудо. Одна женщина очень эмоционально восхлинула тогда, и меня это очень потрясло: «Посмотрите! Только что из России - и такая душка!» Ну, кто в наше советское время кого-то называл «душкой»?! Только в художественной литературе можно было это встретить. Папа крестился в Москве, в 1991 году, в доме Люси Польшаковой. Крестил его протоиерей Вячеслав Резников, к сожалению, уже ушедший. Кто были крестными родителями папы, я не знаю, я только знаю, что папа стал крестным отцом для Марины Берестовой, для дочки его близкого друга Валентина Берестова. Папа очень много сделал для Марины, был настоящим крестным ее отцом. Папа стал глубоко верующим человеком. Его утренняя молитва, например, длилась не меньше часа. Папа молился за всех нас, он молился за меня, за детей, за родственников, друзей, за всех близких. И здесь, в Свято-Троицком храме, папа, уже будучи сильно больным, в сопровождении наших друзей, Олега и Тамары Кривулиных, сидя в коляске, «выстаивал» длинные 4-х часовые всенощные службы, молился и, невзирая на свой плохой музыкальный слух, громче всех пел, вторя церковному хору. Папа очень любил ездить на службы в Свято-Троицкий храм. И всегда-всегда папа хотел встречаться с отцом Гавриилом. И надо сказать, что отец Гавриил тоже

любил встречаться с папой. Отец Гавриил был светлая личность. Как жаль, что он ушел так рано... Отец Гавриил любил поэзию, был интеллигентным человеком, он закончил Мехмат в Ленинграде. Мы вместе с отцом Гавриилом ходили на концерты, отец Гавриил был замечательным, таким очаровательным, он выглядел очень молодо, был как мальчик. Он был такой психолог, такой умница, он был настоящим священником. Папа умер на девятый день после кончины отца Гавриила... Мне друзья сказали, что ничего случайно не бывает... И еще мне рассказывали, что люди, которые знали папу и отца Гавриила, в день смерти папы говорили так, что «кто-то сейчас сидит в Раю и читает Коржавина...».

Елена, что еще вам бы хотелось рассказать о вашем отце?

Елена: Папа для меня был прежде всего папой. Папой, папочкой. В детстве я считала, что мой папа работает поэтом, как бывают папы инженеры и т.д., что это его работа. Сначала мы снимали комнату в коммунальной квартире под Москвой, потом, благодаря помощи Твардовского, нам дали отдельную однокомнатную квартиру в Мытищах. Как все были счастливы! Я-то ничего не понимала, была маленькой, мне нравилась та комната, которую мы снимали в коммунальной квартире, она была со стеклянными дверьми, такое матовое непрозрачное стекло с красивыми узорами, мне нравились эти двери. Помню, когда мы гуляли во дворе с подружками, какие-то женщины сказали нам: «Что вы, девочки, тут гуляете?! Скажите вашим отцам, чтобы они построили для вас детскую площадку!» Я тогда так возмутилась (а училась я в первом классе тогда): «А мой папа не может!» А женщины: «Гм! Наверное, «шишка» какая-то?!» Я говорю: «Мой папа не шишка, мой папа - поэт». Женщины от такой моей «наглости» просто рты открыли. Я ведь тогда ничего не понимала, я думала, что папа работает поэтом, но что он не умеет делать площадки. И я сказала правду, потому что по дому папа не умел делать ничего. К нам приходили его друзья и все нам делали. Например, литературный критик Александр Чудаков, близкий папин друг, полностью сделал нам стеллажи, писатель и поэт Владимир Войнович, тоже близкий папин друг, повесил нам люстру. Друзья тогда друг другу помогали, жизнь была тогда такая - трудная. Соседи тоже друг другу помогали. И папу все любили, включая соседей. Соседи наши были простые люди. Папа любил всех людей, у него был интерес к людям, для папы было неважно, что человек делает, его статус, положение в обществе. Для папы было главное - какой это человек. И меня родители научили, что надо по-доброму, с уважением относиться к людям. И в настоящее время в России, в Москве, очень-очень много людей, которые помнят, любят папу, много пишут о нем в своих работах. У папы, в его жизни, было много друзей: и поэтов, и писателей, и литературных критиков, талантливых, замечательных людей. Самыми близкими друзьями были Валентин Берестов, Владимир Войнович, Борис Балтер, Олег Чухонцев, Бенедикт Сарнов, Лазарь Лазарев, Стас Рассадин, Александр Чудаков. Папа дружил и с Булатом Окуджавой тоже, они очень хорошо друг к другу относились. Папа дружил и с простыми людьми. Папа говорил, что для него неважно, какое положение у человека, лишь бы человек не говорил о поэзии. Но простые люди не говорили о поэзии, они говорили о жизни, и папа с интересом с ними общался. И люди папу уважали и любили. В Мытищах, на съемных квартирах, мы жили в доме вместе с хозяевами, удобств не было никаких. Но все жили дружно. Мы жили на квартире у такой общественницы тети Дуси. Но кто такая была эта тетя Дуся?! Я после узнала, что у тети Дуси все родственники были репрессированы. Родственники ее были так называемыми «кулаками». Вот кто такая была тетя Дуся! У папы и у мамы были великолепные отношения со всеми соседями и хозяевами квартиры. Нас приглашали на все праздники, которые устраивали соседи. Люди тогда жили бедно, но любили встречаться, устраивать праздники, как-то радоваться вместе жизни. Папу обожали все и везде. Он был настоящим джентльменом, женщинам целовал ручки при встрече. Он целовал ручки всем женщинам, включая его лечащего врача-женщину, которая тоже его обожала. Но его невозможно было не обожать. Когда он лежал в больнице здесь, в Америке, беспомощный, плохо говорящий по-английски, но что-то все же говорящий, его все-равно обожал весь медперсонал. Папа, конечно, располагал по-доброму к себе всех людей, которых встречал в своей жизни. Наш друг Саша Кабанов рассказывал, что когда он много лет назад был в Коктебеле со своей мамой, где тогда отдыхал и мой папа, то Саше показалось, что мой папа ухаживает за всеми женщинами там, и он сказал об этом своей маме, на что его мама ответила, что это совсем не так, а, наоборот, это все женщины хотят ухаживать за моим папой, то есть что-то делать для него, как-то его опекать. Конечно, нам всем очень не хватает моего папы, и мне в частности. Иногда хочется задать вопрос

какой-то, а задать его-то и некому, потому что только папа мог бы на него ответить. В становлении моего мировоззрения, в моем восприятии мира папа сыграл очень большую роль. Я очень скучаю по папе...

Мы благодарим вас, Елена, за ваши ответы, за ваши добрые воспоминания об отце.

Интервью с Олегом и Тамарой:

Как долго вы были знакомы с Наумом Коржавиным, какое первое впечатление он произвел на вас?

Олег: С Наумом Коржавиным я познакомился в конце января 2014 года. Я ухаживал за ним, так как у него было потеряно зрение. Через год Наум Моисеевич познакомился с моей женой Тамарой, и мы стали вместе помогать ему. Скромный, образованный, с большим запасом оптимизма и душевной энергии - такие были первые впечатления, и они остались, до конца его земных дней.

Были ли вы знакомы с творчеством, с жизнью поэта до встречи с ним? Какие из его стихов наиболее «запали вам в душу»?

Олег: Да, мы были знакомы с его творчеством, и нам очень сложно выбрать, что самое главное, но, пожалуй, для Тамары это "Церковь Спаса-на-Крови", а для меня - "В наши трудные времена" [см. https://45parallel.net/naum_korzhavin/stihi/].

Последние годы своей жизни Наум Коржавин провел здесь, в Научном Треугольнике Северной Каролины. Вам посчастливилось общаться с поэтом, быть его друзьями. С кем еще любил общаться поэт? Проводились ли здесь творческие (поэтические) вечера (встречи) с Наумом Коржавиным?

Олег: Наум Коржавин был очень рад общению с любым человеком. Ему это было просто необходимо, как воздух. Он дышал этим, и оно давало ему силы бороться с его недугами. Творческие вечера, к сожалению, уже было трудно осуществить, но домашние поэтические вечера проводились не редко за чашкой чая. Многим прихожанам нашей церкви посчастливилось принимать в них участие.

Судя по воспоминаниям других людей, а также по видеозаписям встреч с ним, Наум Коржавин был искренним дружелюбным человеком, не осуждающим других, но строго относящимся к себе и к своему очень непростому прошлому? Встреча, дружба с поэтом как-то отразились лично на вас, на вашей жизни?

Олег: Действительно, он был искренним дружелюбным человеком. Мы никогда не слышали от него слов осуждения. Он старался думать об окружающих его людях, и все его многочисленные друзья, которых в большинстве уже нет в живых, всегда оставались в его жизни и воспоминаниях. Конечно, дружба с Наумом Коржавиным оставила много воспоминаний и душевной теплоты, которую он мог отдавать всегда, вплоть до последних минут его жизни.

Хотите ли вы еще что-то добавить к вашим воспоминаниям о вашем друге Науме Коржавине, может быть, какие-то интересные, добрые или загадочные истории, связанные с ним?

Олег: Наум Коржавин очень любил наш Свято-Троицкий храм. Для него было очень важно быть на службе и молиться вместе. Как бы он себя не чувствовал, но в храме все его болезни отступали от него, и, невзирая на полное отсутствие зрения, он видел все происходящее своей душой, которая наполнялась Божьей благодатью.

Спасибо вам за ваши ответы, Олег и Тамара.

ПРОСИМ ПОМОЩИ

Наш приход рад любой бескорыстной помощи. Любое Ваше участие для нас очень значимо. Пожертвования можно направлять через наш веб-сайт <http://holytrinitymission.com/index.php/ru/> (кнопка "Donate") или чеком на имя Holy Trinity Orthodox Church по адресу 6803 US 70, Mebane, NC 27302.